

РЕГИОНАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ И КРАЕВЕДЕНИЕ

УДК 94 (47). 03

МОРДВА В СИСТЕМЕ ЗОЛОТООРДЫНСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Р. В. Бабинцев

Саратовский государственный университет
E-mail: roman_alany@mail.ru

Статья посвящена всестороннему рассмотрению истории мордовских племен в составе Золотой Орды, прежде всего, их территориального, административного и социального-экономического положения в рамках данного государственного образования.

Ключевые слова: мордва, Золотая Орда, мохша, эрзя, город Мохши, А. А. Кротков, Аткарский могильник, дом Бату, тамга, династические браки, Средневековье, Нижнее Поволжье.

Mordva in the Statehood's System of Golden Horde

R. V. Babintsev

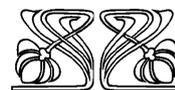
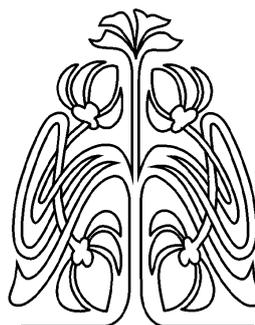
In this article author tries to review in all details the territorial, administrative and socio-economic position of mordva's tribes in the structure of Golden Horde.

Key words: mordva, Golden Horde, mohsha, erzya, Mohshy city, A. A. Krotkov, Batu's clan, tamga, dynastic matrimony, Middle age, Low Volga region.

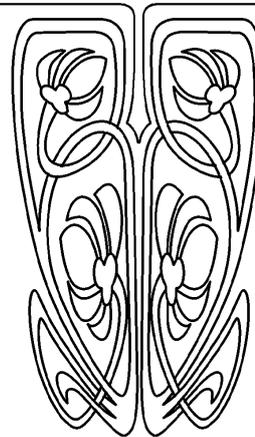
История многонациональных государств, как давно исчезнувших, так и существующих сегодня, привлекает повышенное внимание для исследователей. Объясняется это тем, что на сегодняшний день на карте мира подобные образования существуют до сих пор и не секрет, что именно взаимоотношения народов являются краеугольным камнем в вопросах их процветания, а порой даже и жизнеспособности. Одним из таких государств, оставивших заметный след в истории не только нашей страны, но и всего Старого Света в целом, была Золотая Орда. Одной из важных ее составляющих были, несомненно, и мордовские племена.

Целью данной статьи является попытка всестороннего рассмотрения мордовских племен в составе Золотой Орды, прежде всего, их территориального, административного, социально-экономического положения в рамках данного государственного образования, а также ряда других смежных с этим вопросов.

Сам процесс подчинения мордовских племен монгольскими завоевателями прошел в два этапа. Первый из них нашел отражение в «Сборнике летописей» Рашид-ад-Дина, датируясь «годом курицы», то есть 634 г. х., или 1236–1237 гг. В разделе указанной книги под названием «Рассказ о войнах, которые вели царевици и войско монгольское в Дешт-и-Кипчаке, Булгаре, Руси, Мокше, Алании, Маджаре, Буларе (Польше) и Башгирде (Венгрии) и завоевании ими тех стран», Рашид-ад-Дин отмечает, что «сыновья Джучи – Бату, Орда и Берке, сын Угетай-кагана – Кадан, внук Чагатай – Бури и сын Чингиз-хана – Кулькан занялись войной с мокшей, бургасами и арджанами и в короткое время завладели ими»¹. Русская Типографская летопись датирует вторжение монголов в мордовские земли 6747 (1239) г.: «На тоу же зиму взяша Батыеве Татарове Мордовскую землю...»² В данной связи крайне любопытным предстает сообщение Юлиана Венгерского о «царстве морданов»: «Там было два князя: один князь со всем народом и семьей

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

покорился владыке татар, но другой с немногими людьми направился в весьма укрепленные места, чтобы защищаться, если хватит сил»³. Таким образом, можно считать установленным, что татарам покорился мокшанский князь, а под другим князем, который отошел к «твердым», расположенным в районе Нижнего Новгорода, Юлиан имел в виду эрзянского князя⁴.

Окончательное покорение мордвы монголами произошло только после их возвращения из похода в Западную Европу, о чем свидетельствует Плано Карпини. Он пишет, что монголы, возвратившись из Венгрии, «пришли в землю мордванов, которые суть язычники, и победили их войною»⁵. Под мордванами в данном случае подразумевается мордва-эрзя, так как мордва-мокша уже подчинилась монголам и вместе с ними участвовали в походе на Западную Европу. Об этом свидетельствуют данные «Великой хроники» Матфея Парижского, в которой приводится послание епископа Вацкого (Венгрия) парижскому епископу Гильому III Овернскому, датированное от 1239 до 1242 г., где сказано, что впереди монголов «идут некие племена, именуемые морданами, и они уничтожают всех людей без разбору». Письмо Вацкого епископа цитируется и в анналах Уэйверлейского аббатства (Англия), где о монголах сказано, что «на пути впереди них идут некие племена, именуемые морданами, которые без разбору уничтожают людей, которых повстречают». Там же указывается источник сведения письма Вацкого епископа о мордве в составе монгольского войска, которым служат показания пленных монгольских лазутчиков⁶. Об участии мордвы в европейском походе сообщает и Вильгельм де Рубрук «Их государь и большая часть людей были убиты в Германии. Именно татары вели их вместе с собою до вступления в Германию, поэтому Моксель очень одобряет Германцев, надеясь, что при их посредстве они еще освободятся от рабства татар»⁷.

Территориально пространство, заселенные мордовскими племенами, размещались в обширном лесном массиве, тянувшемся к востоку от реки Мокши на 700 км, вплоть до Волги, ширина которого с севера на юг составляла около 300 км⁸ – «огромные леса, в которых живут два рода людей, именно: Моксель»⁹. До настоящего времени на территории Мордовии сохранилось значительное число населенных пунктов с названием Потьма, что значит, «далекое место в лесу», «глушь». Освоение подобных территорий монголами не заинтересовало, но проживавшее здесь мордовское население на протяжении всей истории Золотой Орды, несомненно, находилось под полным политическим влиянием и контролем монголов, на чем мы подробнее остановимся ниже. Известные в настоящее время археологические памятники мордвы XIII–XIV вв. (городища, селища, могильники) позволяют довольно полно обрисовать территорию ее обитания в это время. Западный район

расселения мордовских племен включал бассейны рек Цны, Мокши, Вада; восточный ограничивался левобережьем Суры – бассейны Алатыря и Пьяны. Северные земли включали южную часть современной Нижегородской области¹⁰. Вместе с тем было и заметное продвижение на юг: именно на XIII – XV вв. приходится второй этап мордовской колонизации Нижнего Поволжья¹¹. Нижневолжские земли в раннем железном веке являлись одним из регионов формирования мордовского этноса (памятники Городецкой археологической культуры встречаются вплоть до южных районов Саратовской области), откуда ее представители, по-видимому, были вытеснены в эпоху «великого переселения народов» в северные лесостепные и лесные районы¹².

Одной из главных составляющих исторической науки по-прежнему остается экономика. Мордовские племена со времен своих далеких предков имели длительную оседлую традицию, а основу их хозяйства к моменту завоевания составляло пашенное земледелие (переход к данной его форме взамен подсечно-огневого произошел еще в XI в.)¹³. В связи с этим совершенно логичным видится тот факт, что захватчики, составившие впоследствии элиту золотоордынского государства и занимавшиеся кочевым скотоводством, использовали мордовские земли в качестве сырьевой базы для обеспечения себя продукцией сельского хозяйства и лесных промыслов. Более того, территория мордовских племен была одним из двух главных регионов, наряду с Волжской Булгарией, обеспечивающей Золотую Орду хлебом и фуражом¹⁴. По мнению В. И. Лебедева, именно это обстоятельство и заставило татар начать осваивать территории по бассейнам рек Мохши, Суры и Цны и непосредственно селиться там во время сильной засухи начала XIV в.¹⁵ Этот импульс был настолько силен, что административный центр улуса был перенесен из Увека (Укека) в город Мохши, основанный ордынской администрацией в долине одноименной реки.

На этом месте стоит остановиться поподробнее. В мордовских землях в данный период времени город Мохши, расположенный у современного села Наровчат Пензенской области, является единственным известным науке на сегодняшний день¹⁶. Этот факт, вкупе с дополнительными сведениями, такими как значительные размеры города, отсутствие каких-либо остатков крупной производственной деятельности, а также его расположение в стороне от оживленных торговых путей, вполне однозначно говорит о том, что Мохши являлся именно административным центром¹⁷. Центром, контролирующим мордовские племена. Пожалуй, можно выделить несколько причин осуществления такого непосредственного контроля над мордовскими племенами. Первая и самая главная причина, по мнению А. А. Кроткова, это отсутствие сильной власти среди местной аристократии, способной взять сбор налогов на

себя, как это было, например, на Руси¹⁸. В рамках данного утверждения следует отметить, что некая форма децентрализации отмечена для нижневолжской мордвы XVII–XVIII вв., расселявшейся в основном дисперсно, в отрыве от основного этнического массива и при довольно слабых связях между собой¹⁹. Эта модель расселения, естественно, с ограничениями и оговорками вполне может быть перенесена и на более ранний исторический период. Во-вторых, процесс подчинения мордвы, дался монголам нелегко, о чем было сказано выше. Окончательно мордовские племена были покорены монголами только после их возвращения из похода в Западную Европу. Это, по-видимому, заставляло держать этот регион, абсолютно чуждый им с точки зрения природно-географического ландшафта, под своим пристальным вниманием. В этой связи интересную особенность подметил еще А. А. Кротков, заметивший, что город появился в момент наивысшего подъема и наибольшей централизации Золотой Орды в истории, а именно в период правления хана Узбека²⁰. Более того, в течение первых восьми лет правления Узбека город Мохши являлся его резиденцией²¹ (что, впрочем, было связано и с другими событиями в политической жизни Орды). Необходимо констатировать, что мордовское население на протяжении всей истории Золотой Орды, несомненно, находилось под полным политическим влиянием и контролем монголов. Особенно ярко об этом свидетельствуют события XIV в. Представители мордовской знати постоянно выступали в союзе с монголами, принимая участие в крупных военных акциях против Руси²². Вместе с тем, хочется выдвинуть предположение о том, что союз с ордынской администрацией и соответственно их непосредственное присутствие в землях расселения мордвы – это звенья одной цепи, так или иначе связанные с сопротивлением русской колонизации этих территорий и племен. Хорошо известно, что ордынские правители не гнушались политики, суть которой заключалась в поддержании напряженных отношений как между покоренными племенами и народами, так и внутри них. Об этом, например, ярко свидетельствуют события, хорошо известные по истории Руси. В этой связи высказанное нами предположение не кажется невероятным, тем более, что оно не опровергает вышеизложенных причин возникновения именно такой системы взаимоотношений между правителями улуса Джучи и мордовскими племенами, лишь дополняя их.

Наиболее интересным и при этом загадочным моментом в тематике данной работы представляется факт «династического брака» между мордовским «князем» и «принцессой» из золотоордынского ханского рода. Необычности добавляет и то, что этот факт, хорошо знакомый в отечественной науке последних лет, задокументирован благодаря археологической находке, а не сведениям из письменных источников. Речь идет о

парном погребении № 58 из Аткарского грунтового могильника XIII–XV вв. (раскопки С. В. Ляхова 1997 г.), где в женской половине погребения была обнаружена подвеска с тамгой дома Бату²³. Это погребение является уникальным, так как ничего подобного не было найдено ни до, ни после этого. Сразу следует оговориться, что на данный момент, согласно сводке А. Г. Шереметьева, известно всего 7 подобных подвесок, включая находку из-под Аткарска²⁴. Из них еще одна происходит из погребального комплекса, но, что также важно, мужского. Остальные являются случайными находками с поселенческих памятников, либо обстоятельства их обнаружения неизвестны. Нет смысла вдаваться в дальнейшие подробности, касающиеся данной категории предметов материальной и духовной культуры Золотой Орды. Изучена она весьма слабо, несмотря на старания М. Г. Крамаровского и А. Г. Шереметьева, в первую очередь из-за немногочисленности источниковой базы, скажем лишь, что принадлежность девушки, захороненной в Аткарском могильнике, к ханскому роду золотоордынского государства на данный момент является бесспорным фактом. Однако предположение М. Г. Крамаровского, весьма смело интерпретирующего принадлежность усопшего из данного погребения к одному из сторонников Арабшаха (1373–1378), отличившихся в сражении на реке Пьяне в 1377 г. с войсками московского князя Дмитрия Ивановича²⁵ вслед за А. Г. Шереметьевым, кажется нам маловероятным²⁶.

Рассмотрим эпизод с данным династическим браком через призму других событий, известных нам благодаря письменным источникам, касаемо ситуации с подобными браками. Известно на сей счет не так много, однако попытаемся вывести некую общую концепцию характера династических браков в Улусе Джучиевом. Наибольший интерес вызывают события, в которых ханы выдавали своих близких родственниц замуж за иностранцев. Наиболее известными являются такие события, как брак египетского султана аль-Малик аль-Насира с принцессой Тулунбай (точная степень ее родства с Узбеком доподлинно неизвестна)²⁷, доставленной в Каир в 1320 г., и браки ордынских принцесс с русскими князьями. Не останавливаясь на этих событиях более подробно, следует отметить одну важную деталь – браки эти заключались с правителями либо независимого государства-союзника (к примеру Египт), либо вассальных земель, не входивших непосредственно в состав Золотой Орды (например, Русь). Мордовские же племена, как было сказано выше, не относились ни к тем, ни к другим, будучи управляемыми непосредственно ордынской администрацией в единственном известном науке городе улуса – Мохши. На наш взгляд, подобное разграничение вассальных племен и народов Ордынского государства в данном вопросе имеет смысл, так как в известной нам письменной традиции нет ни одного упоминания о подобном браке с представителем элиты

племени или народа, напрямую входящего в подчинение золотоордынской администрации.

В этом случае важное место начинает играть датировка погребения № 58 Аткарского могильника, так как она может приблизить нас к ответу на один из ключевых вопросов данной темы – был ли этот брак событием единичным, вытекающим из внутривосточной обстановки в Орде в какой-то конкретный временной промежуток, или же перед нами один из фрагментов неизвестной нам тенденции взаимоотношений мордовских племен и Золотой Орды? К сожалению, не существует узкой датировки данного комплекса, датируемого исследователями по инвентарю в пределах времени практически всего функционирования могильника – XIII–XIV вв.²⁸ Это и позволило М. Г. Крамаровскому соотнести погребенного мужчину с участником событий 1377 г., о чем уже было сказано. Благодаря косвенным данным, таким как изображение ланей и растений на пряжках, происходящих из погребения № 11 той же северной части могильника, А. Г. Шереметьев сделал предположение о сужении верхней хронологической даты и погребения № 58 до середины XIV в.²⁹ Однако доказательная база этого предположения не кажется нам убедительной в части распространения ее на весь северный участок могильника, в частности на погребение № 58. Вместе с тем, предварительная датировка личных статусных подвесок с джучидскими тамгами, выполненная все тем же А. Г. Шереметьевым, видится вполне обоснованной. Верхним рубежом их существования называется середина XIV в., а причиной угасания традиции их ношения – постепенная исламизация³⁰.

Подобная трактовка не только не позволяет соотносить погребенного мужчину из Аткарского могильника со сторонником Арабшаха, но, по-видимому, и вообще с какими бы то ни было событиями периода в истории Золотой Орды, известного как «великая замятня», что, безусловно, представлялось наиболее логичным. Совершение брака в контексте высказанного выше предположения о политике ордынской администрации в области русско-мордовских взаимоотношений не очень вяжется с местом нахождения подвески, являющимся крайней южной точкой обитания мордвы в указанный исторический период. Приходится констатировать, что, скорее всего, данный брак был единичным и из ряда вон выходящим событием в рамках взаимоотношений мордовских племен с властью Золотой Орды, причина которого нам неизвестна.

Примечания

- 1 Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. 2. Извлечения из персидских сочинений, собранные В. Г. Тизенгаузеном и обработанные А. А. Ромаскевичем и С. Л. Волиным. М., 1941. С. 36.
- 2 ПСРЛ. Т. 24. Типографская летопись. Петроград, 1921. С. 94.
- 3 Аннинский С. А. Известия венгерских миссионеров XIII–XIV вв. о татарах и Восточной Европе // Исторический архив. М.; Л., 1940. Т. 3. С. 85–86.
- 4 Очерки истории Мордовской АССР. Т. I. Саранск, 1955. С. 42; Антонов И. В. Башкиры в эпоху средневековья (очерки этнической и политической истории). Уфа, 2012. С. 171.
- 5 Карпини Иоанн де Плано. История Монголов. СПб., 1911. Рубрук де Вильгельм. Путешествие в восточные страны. М., 1957. С. 47.
- 6 Юрченков В. А. Взгляд со стороны: очерки. Мордовский народ и край в сочинениях западноевропейских авторов VI–XVIII столетий. Саранск, 1995. С. 63–64.
- 7 Карпини Иоанн де Плано. Указ. соч. Рубрук де Вильгельм. Указ. соч. С. 110.
- 8 Егоров В. Л. Историческая география Золотой Орды в XIII–XIV вв. М., 2009. С. 43.
- 9 Иоанн де Плано Карпини. Указ. соч. Вильгельм де Рубрук. Указ. соч. С. 110.
- 10 Егоров В. Л. Указ. соч. С. 43–44.
- 11 Малышев А. Б. Мордва Нижнего Поволжья: дискретность локального этногенеза // Народы Саратовского Поволжья: история и современность. Саратов, 2005. С. 15.
- 12 Там же.
- 13 Алихова А. Е. Мордовские могильники X–XIV вв. // КСИИМК. Вып. XXV. М., 1949. С. 138.
- 14 Лебедев В. И. Загадочный город Мохши. Пенза, 1958. С. 38.
- 15 Там же.
- 16 Егоров В. Л. Указ. соч. С. 106.
- 17 Там же. С. 106–107.
- 18 Кротков А. А. К вопросу о северных улусах золотоордынского ханства // Известия Общества Обследования и Изучения Азербайджана. 1928. № 5. С. 77.
- 19 Малышев А. Б. Указ. соч. С. 15–16.
- 20 Кротков А. А. Указ. соч. С. 77.
- 21 Лебедев В. И. Указ. соч. С. 37–38.
- 22 Егоров В. Л. Указ. соч. С. 43.
- 23 Ляхов С. В. Охранные раскопки в Саратовском Правобережье // Археологическое наследие Саратовского края. Охрана и исследования в 1997 году. Вып. 3. Саратов, 1999. С. 94–96.
- 24 Шереметьев А. Г. Личные статусные подвески с джучидскими тамгами: вопросы хронологии, интерпретации и использования // Золотоордынская цивилизация. Вып. 5. В печати.
- 25 Крамаровский М. Г. Фуджин для мордовского князя // Родина. 2003. № 11. С. 94.
- 26 Шереметьев А. Г. Указ. соч.
- 27 См.: Волков И. В. Золотоордынская принцесса, современные «историки-новаторы» и город Сарай ал-Джедид, не связанные между собой // Нижневолжский археологический вестник. 2006. Вып. 8.
- 28 Шереметьев А. Г. Указ. соч.
- 29 Там же.
- 30 Там же.